

§5 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Жолобова Г. А.

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛИ СПИРТНЫМИ НАПИТКАМИ В УСЛОВИЯХ КАЗЕННОЙ ВИННОЙ МОНОПОЛИИ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Аннотация. Объектом исследования является процесс целенаправленного и результативного воздействия российского государства в 1895–1914 гг. на частные (негосударственные) отношения в сфере торговли спиртными напитками и поведение их участников с помощью правовых средств. Предметом исследования является взятая в единстве система правовых средств, организованных последовательным образом, при помощи которой в этот период в России обеспечивалось результативное специально-юридическое воздействие на отношения, возникавшие в ходе осуществления частными лицами торговли спиртными напитками. Особое внимание в статье уделяется целям и способам правового регулирования указанной сферы торговых правоотношений. В этот период производство и продажа спиртных напитков составляли важную статью государственных доходов. Проявляя свою озабоченность проблемами нелегального их производства и торговли, влекущими за собой недополучение государством значительной прибыли, правительство стремилось к тщательной регламентации питейной торговли. Кроме того, ее регулирование обуславливалось соображениями нравственно-охранительного и медицинского характера, ведь развитие винокурения и питейной торговли всегда было тесно связано с проблемой алкоголизации населения. Тема казенной винной монополии получила широкое освещение в экономической и исторической литературе, главным образом, с позиций возможностей увеличения доходов казны и результатов борьбы с народным пьянством. Однако, опыт правового регулирования частной торговли как монопольными, так и немонопольными спиртными напитками, учеными практически не исследовался. Основным вкладом статьи в исследование темы является анализ законодательных актов Российской Империи конца XIX – начала XX веков, а также изучение материалов Министерства Финансов, на основании которых представлена отечественная ретроспектива механизма правового регулирования торговли спиртными напитками в частных питейных заведениях в условиях казенной

винной монополии, показаны шаги к решению стоящих в этой сфере государственных задач, проанализированы их результаты.

Ключевые слова: лавка, погреб, надзор, торговля, спиртные напитки, алкоголь, государство, монополия, закон, трактир, акциз, вино, пиво, водка.

Review. *The object of the present research is the process of deliberate and effective influence of the Russian government on private (non-state) relations in the sphere of alcoholic drinks trade as well as on behaviour of participants by using legal measures. The subject of the research is the integral system of successively arranged legal measures regulating the alcoholic trade during that period in Russia. Special attention is paid to the targets and means of legal regulation of the aforesaid relations. Over the last decade the discussion of state policy projects in the sphere of production and turnover of alcoholic drinks and creation of a healthy lifestyle of Russians have intensified; the process of optimization of the legislation regulating this sphere of the public relations has become more active. The analysis of the history of legal domestic mechanism regulating the alcoholic trade at the end of the XIXth and at the beginning of the XXth centuries is very important for creating a modern concept of state regulation of alcohol turnover in Russia. During that time period the alcohol production and sale made up the essential part of state revenues and the government was interested in the increase of alcoholic tax; the government was also concerned by the fact that illegal production and trade led to the considerable shortage of state benefits. Admittedly, it was necessary to govern regulations of alcohol trade. On the other hand, its regulation was also caused by moral and medical reasons, because the development of alcohol-distillation and alcohol trade had been always closely connected with the problem of alcoholization of the population. That topic was widely covered in the economic and historical literature, mainly with the aim to increase state revenues and counteract to the alcoholization of the population. However, the experience of legal regulation of private trade has not been practically researched. The main contribution made by the author to the research of the aforesaid topic is the analysis of the acts of the Russian Empire at the turn of the XIXth and the XXth centuries and materials of the Ministry of Finance. Based on the results of this analysis, the author reviews the domestic retrospective of the mechanisms of legal regulation of alcoholic drinks trade under the conditions of state wine monopoly, describes the steps to solve state tasks existing in this sphere, and analyses the results.*

Keywords: *tavern, shop, cellar, supervision, trade, alcoholic drinks, alcohol, state, monopoly, law, wine, beer, excise tax, vodka*

Акцизная система, введенная в России в период либеральных реформ 2-й половины XIX в. как способ увеличения доходов казны и одновременной борьбы с «кабаком, в котором гибли благосостояние, здоровье и духовные силы народа», на практике не способствовала «отрезвлению» населения и упорядочению питейной торговли, и, кроме того, вызвала упадок мелкого сельскохозяйственного винокурения. После того, как правительству Александра III стало ясно, что законодательные меры, направленные на ограничение свободы торговли спиртными напитками в условиях сохранения акцизной системы, оказались неэффективными, в конце XIX в. была введена казенная продажа питей. При этом Министерство Финансов рассчитывало, во-первых, на увеличение доходов казны; во-вторых, на уменьшение вреда от потребления более качественных спиртных напитков и от перехода к «домашнему распитию» в семейной обстановке; в третьих, на благоприятные результаты для помещного землевладе-

ния от проводимых мер поощрения развития сельскохозяйственного винокурения, в том числе через обеспеченный сбыт спирта в казну. Для предотвращения злоупотреблений в торговле «немонопольными напитками», которые были оставлены в руках частных лиц (пиво, мед, портер, брага, виноградные вина и т. п.), а также для того, чтобы питейные заведения соответствовали своему назначению, одновременно изменялось и дополнялось соответствующее законодательство. Именно эта сфера законодательства и была пронизана идеей противодействия превращению частных питейных заведений в центры алкоголизации населения.

Проект положения о винной монополии, как известно, был составлен еще в 1887 г., когда пост Министра Финансов занимал И. А. Вышнеградский, но взять на себя ответственность и провести его в жизнь решился только С. Ю. Витте. Учреждение казенной винной монополии было принципиально одобрено Императором Александром III, и 19 февраля 1893 г. последовало

Высочайшее повеление о внесении на рассмотрение Государственного Совета представления Министра Финансов об установлении в некоторых местностях России казенной продажи питей. Хотя казна, как было указано во всеподданнейшем докладе Государю Императору, и извлекала от акциза доход, вдвое превышающий поступления первых лет существования акцизной системы, но, по сравнению с суммами, затрачиваемыми на вино населением, С. Ю. Витте считал его недостаточным. В объяснительной записке к проекту, внесенному в Государственный Совет в марте 1893 г., указывалось, что «финансовые результаты реформы будут более соответствовать затратам населения на вино и, сверх того, введение этой системы устраним вредные стороны вольной продажи питей, способствуя в то же время упорядочению потребления вина населением» [1].

Введение казенной продажи питей предполагалось начать «в виде опыта» с губерний заволжского района: Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской, «потому что край этот в достаточной мере обособлен от других областей государства и, кроме того, на значительном пространстве его проявилось с наибольшею силою влияние монополии частных виноторговцев со всеми ее вредными для населения последствиями».

Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 8 июня 1893 г. было постановлено ассигновать на подготовительные работы в указанных 4-х губерниях соответствующие средства для последующего введения в них с 1895 г. «в виде опыта» казенной продажи питей [2]. Сам же законопроект был возвращен Министру Финансов на доработку, а уже через год были приняты Положение о казенной продаже питей от 6 июня 1894 г. [3] и Устав попечительства о народной трезвости от 20 декабря того же года [4].

Основные положения закона о казенной продаже питей, вступившего в силу с 1 января 1895 г. в Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерниях, состояли в следующем.

Заменявшая акцизную систему взимания питейного дохода казенная продажа питей монополизировала продажу спирта, вина и водочных изделий для местного потребления, оставив свободным (с некоторыми ограничениями) их производство. При этом водочные заводчики обязаны были приобретать спирт для выделки питей из казны. Открытие новых винокуренных заводов, равно как и возобновление деятельно-

сти заводов, не действовавших в течение трех периодов до обнаружения положения, а также увеличение размеров винокурения, было поставлено в зависимость от разрешения Министра Финансов, по соглашению с Министром Земледелия и Государственных Имуществ. Заготовку необходимого для казенной торговли спирта постановлено было производить тремя способами: 1) по разверстке между винокуреными заводами; 2) с торгов и 3) хозяйственным способом. Цены на поставляемый по разверстке спирт определялись ежегодно Министром Финансов, соответственно местным условиям винокуренного производства. Им же определялись и условия поставки спирта и расчета с поставщиками. Недостающий против сметных предположений спирт должен был приобретаться казной с торгов или хозяйственным способом.

Спирт и «вино» могли обращаться в продажу не иначе, как в очищенном от сивушных масел и других вредных примесей виде, и крепостью не ниже 40°.

Минимальные и максимальные цены вина, спирта и водочных изделий определялись в законодательном порядке, и уже в этих рамках Министр Финансов устанавливал для каждой местности продажные цены алкогольных напитков. Эти цены через Правительствующий Сенат публиковались «во всеобщее сведение». Причем, оптовые цены не должны были отличаться от розничных, соответствуя требованию закона, что «цена части ведра должна быть пропорциональной цене целого ведра, с округлением долей копейки» [5].

Продажа спирта, вина и водочных изделий могла производиться из принадлежащих казне заведений, а также из заведений частных лиц, которым такая торговля будет поручена казной (при этом с обязательством приобретать эти напитки исключительно из мест казенной продажи). Казенными местами продажи питей являлись склады, в которых очищенный перегонкою спирт обращался в «вино» и разливался в стеклянную посуду как для непосредственной продажи, так и для снабжения других питейных заведений, и казенные винные лавки – места продажи питей на вынос исключительно в стеклянной запечатанной посуде. Склады открывались по распоряжению Управляющего акцизными сборами, а казенные винные лавки – по его соглашению с Губернатором.

Частным лицам разрешалось содержать оптовые склады пива, меда и русского виноградного

вина, заведения трактирного промысла, пивные лавки, погреба для продажи русских виноградных вин, ренсковые погреба и временные выставки для продажи пива, меда и русского виноградного вина. Эти места продажи питей, за исключением ренсковых погребов вне городских поселений и заведений трактирного промысла, могли открываться по соглашению управляющего акцизными сборами с губернатором, ренсковые погреба вне городских поселений – с особого каждый раз разрешения Министра Финансов, заведения же трактирного промысла – в порядке, определенном положением об этом промысле, т. е. с разрешения Городской Думы. Буфеты с продажей крепких напитков на вечерах, базарах и гуляньях, имеющих благотворительную или иную общепольную цель, могли открываться с разрешения губернаторов, после уплаты установленного патентного сбора. Продажа спирта, вина и водочных изделий в станционных домах и буфетах на станциях железных дорог разрешалась управляющим акцизными сборами, по соглашению с соответствующим почтовым и железнодорожным начальством; во всех же остальных заведениях частных лиц – по соглашению Управляющего акцизными сборами с Губернатором.

Свидетельство, разрешающее продажу питей, должно было выставляться на видном месте. Алкогольные напитки должны были продаваться в стеклянной запечатанной посуде, оклеенной этикетом с обозначением крепости и цены вина.

Во всех заведениях трактирного промысла, которым разрешена продажа спирта, вина и водочных изделий, эти напитки могли отпускаться на вынос и распивочно, но даже в последнем случае – в запечатанной посуде и по назначенным казной ценам. Их содержатели, как и содержатели других частных заведений, продающих алкогольные напитки по поручению казны по установленным ценам, получали вознаграждение от казны на условиях и в размере, определяемым Министром Финансов. Управляющий акцизными сборами по соглашению с Губернатором мог предоставлять городским заведениям трактирного промысла право продажи напитков для распития на месте произвольными мерами и в налив из графинов, по вольной цене. Такие же права предоставлялись всякого рода буфетам, а с особого разрешения Министра Финансов – и трактирным заведениям, расположенным вне городских поселений. Содержатели подобных заведений не только не получали вознаграждения от казны, но и обязаны были уплачивать за

такую продажу патентный сбор в соответствии с расписанием, приложенным к Положению о казенной продаже питей.

В случае обнаружения в заведениях, содержащихся частными лицами, нарушений этих норм, у них «во всякое время» в административном порядке могло быть отобрано свидетельство на производство продажи питей.

Очищенное вино и водочные изделия заводов, находящихся вне района казенной продажи питей, а также водочные изделия частных заводов этого района и заграничные обращались в продажу казенным управлением на комиссионных началах и на определяемых Министром Финансов условиях. На тех же началах допускалась продажа из заведений, принадлежащих казне, пива, портера, браги, меда и виноградных вин.

Ввоз в район казенной продажи питей частными лицами спирта, вина и водочных изделий для собственного потребления был разрешен в количестве не более 1/10 ведра. Потому для удостоверения приобретения алкоголя в количестве свыше этого предела из официальных мест казенной продажи, все проносимые или провозимые из мест продажи напитки должны были быть в той же посуде, какой они были отпущены, с ненарушенными печатями или пломбами и бандеролями.

Присутствия по питейным делам, регулировавшие прежде организацию торговли крепкими напитками, упразднились. На Акцизное Управление было возложено заведывание казенной продажей питей, а также надзор за ее производством, который оно должно было осуществлять совместно с полицией, обязанной руководствоваться инструкцией Министров Финансов и Внутренних Дел [6]. Для ограждения населения от злоупотребления алкоголем в губерниях, входивших в район казенной продажи питей, были учреждены Попечительства о народной трезвости, состоящие в ведении Министерства Финансов. Наряду с другими обязанностями, направленными на «ограждение населения от злоупотребления крепкими напитками» и формирование трезвого образа жизни, попечительства призваны были надзирать за тем, чтобы торговля алкоголем производилась согласно установленным для этого правилам. Заведывание делами попечительств было возложено на Губернские (или Областные) и Уездные Комитеты, в состав которых входили непременно члены из представителей от духовенства и административных, судебных, сословных и общественных учреж-

дений, а также почетные члены и члены-соревнователи из лиц обоюбого пола всех состояний. В Губернских Комитетах председательствовали Губернаторы, а в Уездных – уездные предводители дворянства. Все члены Попечительств при посещении заведений, торгующих спиртными напитками, пользовались правами наравне с чинами акцизного надзора, предоставленными им Уставом об акцизных сборах. Для исполнения поручений Уездных Комитетов и ближайшего наблюдения за ходом питейной торговли, а равно для преследования корчемства из членов комитета избирались особые Участковые Попечители, пользующиеся правом составлять протоколы об обнаруженных нарушениях, либо обращаться к чинам полиции или акцизного надзора с требованием о составлении таких протоколов. Средства Попечительств формировались из сумм, ассигнуемых из казны, пожертвований, сборов от продажи изданий о вреде алкоголя, от устраиваемых чтений, общественных развлечений, а равно сумм, причитающихся открывателям нарушений правил питейной торговли, когда нарушения обнаружены членами Попечительств и т. п. [7].

Уже через месяц после принятия Положения о казенной продаже питей, 11 июля 1894 г., не ожидая не только результатов опыта, но даже введения государственной монополии в первых четырех «экспериментальных» губерниях, Александр III утвердил решение приступить к подготовительным работам по распространению реформы на 15 российских губерний с еврейским населением и губернии Царства Польского. Во всеподданнейшем докладе Министра Финансов, вызвавшем соответствующее Высочайшее повеление, отмечалось, что «казенная питейная монополия даст возможность совершенно изъять торговлю питеями из рук евреев и, таким образом, послужит решительным шагом на пути к освобождению местного христианского населения из под еврейской зависимости, и, чем скорее будет устроена казенная продажа питей, тем больше выиграет население, а потому представляется крайне желательным без замедления приступить к введению реформы в губерниях, входящих в черту еврейской оседлости» [8]. Император Александр III напротив этих слов собственноручно начертил: «Совершенно разделяю это», а 29 июля 1894 г. повел ассигновать соответствующие средства на ее подготовку в этом регионе. Мнение Государственного Совета, Высочайше утвержденное

2 мая 1895 г., только оформило predetermined заранее Высочайшим повелением введение в течение 1896–1898 гг. монополии в 25 губерниях черты еврейской оседлости, а также в Смоленской губернии, которая снабжалась спиртом преимущественно из Минской и Могилевской губерний. (Закон постановил «Установить казенную продажу питей: в губерниях Бессарабской, Волынской, Екатеринославской, Киевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской – с 1 Июля 1896 года, в губерниях Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Смоленской – с 1 Июля 1897 года и в губерниях Царства Польского – с 1 Января 1898 года»). [9]

Т. о. введением казенной продажи в южных и западных губерниях правительство стремилось устранить евреев от торговли спиртными напитками, которая в этом регионе находилась почти исключительно в их руках, лишив их таким образом «одного из самых удобных способов эксплуатации сельского населения» [10]. (В 70–80-х годах XIX в. евреи «в целях охранения общественного благоустройства и благочиния» фактически были отстранены от всякого участия в торговле спиртными напитками вне черты общей еврейской оседлости. [11]). Но так как при этом не было особой надежды, что христианское население активно включится в содержание мест питейной торговли, а казенных винных лавок предполагалось открыть сравнительно немного, то во избежание корчемства законом от 19 февраля 1896 г. было решено допустить продажу казенных питей и в других, кроме питейных, торговых заведениях, например, в бакалейных и мелочных лавках, но при условии исключительно их выносной продажи. Виды таких заведений определялись Министром Финансов по соглашению с Министром Внутренних Дел [12].

Уже 9 июня 1895 г., т. е. всего через полгода после вступления в силу «эксперимента» в первых четырех губерниях, было повелено внести в Государственный Совет представление о введении «в возможной скорости» казенной питейной монополии в Петербургской губернии. Вскоре Министром Финансов было предложено распространить ее и на соседние Псковскую, Новгородскую и Олонецкую губернии. Ходатайство съезда винокуренных заводчиков Харьковской губернии о введении в ней казенной продажи питей также было передано на законодательное рассмотрение [13]. Высочайше утвержденным мнением Государственного Со-

вета от 19 февраля 1896 г. [14] было объявлено о введении с 1 января 1898 г. казенной продажи питей в этих пяти губерниях. Законом от 5 мая 1897 г. было постановлено о распространении монополии на всю Россию и утверждены сроки ее постепенного осуществления в период до 1 июля 1902 г. (Предполагалось «установить казенную продажу питей в губерниях: Курляндской, Лифляндской, Эстляндской, Воронежской, Курской, Ставропольской, Черноморской и области войска Донского – с 1 Июля 1900 года; в губерниях: Архангельской, Вологодской, Вятской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и Астраханской и в областях Уральской и Тургайской – с 1 Июля 1901 года, и в губерниях: Владимирской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской – с 1 Июля 1902 года»). В дальнейшем, законом от 28 декабря 1898 г. срок введения казенной винной монополии в губерниях последней очереди был сокращен на год, т. е. с 1 июля 1901 года) [15], [16]. С 1 июля 1902 г. казенная продажа питей была введена в губерниях Томской и Тобольской и областях Акмолинской, Семипалатинской, Терской и Кубанской и равнинной части Дагестанской области [17], а с 1 июля 1904 г. – в Енисейской и Иркутской губерниях, а также в Забайкальской и Якутской областях. (Раздробительная продажа питей была сохранена в руках частных торговцев при введении государственной монополии на оптовую торговлю крепкими напитками в Березовском и Сургутском уездах Тобольской губернии, Нарымском крае Томской губернии, Туруханском крае, Енисейском уезде и Усинском пограничном округе Енисейской губернии, Киренском уезде Иркутской губернии и Якутской области) [18].

Двухлетний опыт применения постановлений о казенной продаже питей указал на некоторые недостатки нормативного регулирования. Это вызвало необходимость соответствующей корректировки законодательства, и 29 мая 1897 г. Высочайшее утверждение получило мнение Государственного Совета «О некоторых изменениях и дополнениях в действующих законоположениях о казенной продаже питей» [19].

Сохранение Положением 1894 г. за Городскими Думами права разрешать городским заведениям трактирного промысла производство торговли немонопольными напитками приводило к тому, что Думы, заботясь об увеличении сбора с озна-

ченных заведений, удовлетворяли все ходатайства об открытии этих заведений, без всякой оценки личности ходатайствующих. По мнению Министерства Финансов, это вело не только к завышенному их числу, но и к тому, что новые трактирные заведения по своим нарушениям зачастую мало чем отличались от дореформенных [20]. Поэтому закон от 29 мая 1897 г. поставил разрешение этого рода заведениям торговать немонопольными спиртными напитками (пивом, портером, медом, виноградными винами и другими крепкими напитками) в зависимости от решений Управляющих акцизными сборами, принятых по соглашению с Губернаторами [21]. Кроме того, Губернаторам по соглашению с Управляющими акцизными сборами было предоставлено право издавать обязательные постановления о внутреннем устройстве заведений для распивочной продажи крепких напитков и о соблюдении в этих заведениях благочиния и благоустройства. Министерство Финансов это мотивировало тем, что «соответственное право городских дум во многих местах оставалось неосуществленным» [22]. Т. о. в системе выдачи разрешений на торговлю немонопольными алкогольными напитками закон 1897 г. уравнил города с внегородскими поселениями.

На основании Положения о казенной продаже питей, монопольные напитки могли отпускаться для распития на месте произвольными мерами и в налив из графинов по вольной цене как в заведениях трактирного промысла, которым это было разрешено, так и в буфетах. Но на практике возник вопрос, «обязательно ли для таких заведений отпускать, по требованиям посетителей, казенные питья и в запечатанной посуде, по казенной цене». Закон 29 мая 1897 г. устранил этот пробел, установив, что такой отпуск для заведений трактирного промысла, кроме буфетов, обязателен. Исключение было предусмотрено лишь для тех заведений высшего типа (первоклассных гостиниц и ресторанов), которым Министром Финансов будет разрешена продажа вина, спирта и водочных изделий произвольными мерами, в налив из графинов и по вольной цене, без обязательной торговли в запечатанной посуде [23].

Положение 1894 г. было дополнено нормами, ужесточившими меры административной ответственности за нарушения правил питейной торговли. Так в случае обнаружения акцизным надзором или полицией в частных питейных заведениях отпуска крепких напитков в обмен на какие-либо вещи, продукты и т. п., или под заклад

их, а равно и других злоупотреблений против общественной нравственности, заведения эти, независимо от возбуждения в подлежащих случаях судебного преследования, подлежали закрытию в административном порядке (по распоряжению Губернатора, по соглашению с Управляющим акцизными сборами).

С переходом продажи спирта, вина и водочных изделий в руки казенного управления, «неблагоприятные явления прежнего кабака» стали обнаруживаться в пивных лавках, особенно расположенных в селениях. Министерские отчеты свидетельствовали, что характерными для них были и антисанитарные условия, и пьянство с разгулом, и продажа напитков дурного качества «с одуряющими примесями». Так как постоянное наблюдение за пивными лавками Министерство Финансов признало весьма затруднительным, а их сокращение вредно отразилось бы на пивоваренной промышленности, законом 1897 г. были произведены изменения статуса пивных лавок. Отныне устанавливалось два их вида: для продажи пива и меда исключительно на вынос и, как прежде – для распивочно-выносной торговли. Но Министру Финансов была дана возможность ограничивать число последних допущением их лишь в тех местностях, «где это вызывается действительной необходимостью» [24]. Продажа же пива, портера, меда и браги на вынос отныне могла допускаться, со взятием для сего установленных патентов, и из других торговых заведений, установленных Министром Финансов по соглашению с Министром Внутренних Дел. При этом закон постановлял, что если в таких заведениях впредь будут обнаружены неправильная торговля и злоупотребления, то, независимо от соответствующего судебного преследования, патент на продажу питей отбирается в административном порядке (по соглашению Управляющего акцизными сборами с Губернатором) [25].

В Циркуляре, подготовленном 19 сентября 1897 г. за № 3451, Министр Финансов обращал внимание на то, что открытие «пивных лавок с распивочной продажей должно быть разрешаемо с осмотрительностью, допускаемо в городах, а также в тех внегородских местностях, где по населенности, промышленному, торговому значению или по привычкам населения является надобность в местах распивочной продажи пива и притом, если не имеется сомнений в том, что такие пивные лавки не превратятся в места спаивания населения» [26].

В конце 1897 г. на основе этих законодательных положений в местах введения казенной продажи питей были изданы обязательные постановления губернаторов «О внутреннем устройстве городских и сельских заведений трактирного промысла и пивных лавок с распивочной продажей крепких напитков, а равно о соблюдении в сих заведениях благочиния и благоустройства». В подобном постановлении Оренбургского Губернатора, обнародованном в № 51 Оренбургских Губернских Ведомостей от 20 декабря 1897 г., помимо определенных строительных требований и норм гигиены, указывалось на необходимость отпускать потребителям крепкие напитки в натуральном их виде, без каких-либо примесей и под собственным их названием; на содержателей и приказчиков этих заведений возлагалась обязанность наблюдать и не допускать, «чтобы в заведении потребление напитков переходило бы в пьянство» и не отпускать питей лицам «заведомо пьяным, вежливо прося последних удалиться из заведения» [27].

Для облегчения виноделам-садовладельцам возможности сбыта выделяемого ими виноградного вина, учитывая последовавшее за введением казенной винной монополии сокращение числа мест питейной продажи, законом 1897 г. в местностях, где существовало виноделие, в виде опыта, на три года, на тех же основаниях была разрешена выносная продажа виноградного вина из мелочных и фруктовых лавок, а также из бакалейных и колониальных лавок и магазинов, с уплатой установленного для погребов русских виноградных вин патентного сбора. Тем же законом 1897 г. были внесены соответствующие изменения в расписание патентного сбора. Предоставление торговли виноградными винами из общих торговых заведений увеличивало число заведений для продажи этих вин, а сама торговля из них была сопряжена с гораздо меньшими затратами, чем торговля из специальных торговых заведений. Поэтому, по свидетельству некоторых управляющих акцизными сборами, реализация принятых норм способствовала тому, что «продажа эта проникла в такие населенные местности, где ранее этого не было желающих содержать погреба для продажи русских виноградных вин, и спрос на последние в сельских местностях значительно увеличился» [28]. Это давало надежду, что население, приобщаясь к употреблению виноградного вина, все больше начнет отказываться от водки. В дальнейшем это послужило обоснованием для продления в зако-

нодательном порядке временных норм, а затем и придания им постоянного характера на основании закона от 15 марта 1911 г. [29].

Вскоре перед Министерством Финансов был поставлен вопрос о возможности открытия в районе казенной продажи питей ренсковых погребов при магазинах. На это последовали Циркуляры Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей от 28 октября 1898 г. № 303 и от 25 июля 1900 г. № 590. Министр Финансов в циркулярном порядке признал возможным соединение ренсковых погребов лишь с торговыми заведениями для продажи фруктовых и колониальных товаров, при условии продажи питей из таких погребов исключительно на вынос и «достаточной уверенности чинов акцизного надзора» в возможности обеспечения соблюдения в них режима и правил торговли спиртными напитками [30]. Т. о. возможность совмещения питейной торговли с фруктовым и колониальным магазином была передана на усмотрение чинов акцизного надзора.

Некоторые изменения претерпели и нормы, касавшиеся времени торговли спиртными напитками. Законом от 29 мая 1897 г. было установлено, что в частных местах раздробительной продажи питей, кроме заведений трактирного промысла, торговля крепкими напитками производится в те же часы, которые определяются Министром Финансов для торговли в казенных винных лавках в отдельных городах и селениях. При этом, Управляющим акцизными сборами, по соглашению с Губернаторами, предоставлено сокращать время торговли питьями для заведений трактирного промысла в отдельных местностях, но не более, как на 3 часа в сутки. Было воспрещено торговать спиртными напитками как в казенных, так и в частных местах их продажи «в Пяток Страстной недели, в первый день Св. Пасхи и Рождества Христова». При этом Министру Финансов было предоставлено воспрещать означенную торговлю и в другие праздничные и торжественные дни, с тем, чтобы эти ограничения не распространялись на гостиницы, буфеты, станционные дома, постоялые дворы и корчмы в отношении удовлетворения потребностей лиц, проживающих в гостиницах или временно пребывающих в остальных таких заведениях [31].

Согласно Правилам для торговли в казенных винных лавках, утвержденным Министром Финансов 31 октября 1897 г., торговля в них должна была производиться с 7 часов утра в го-

родах до 10 часов вечера, а в селениях с апреля по август – до 10 часов, а в остальное время года до 8 часов вечера. Циркуляр Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей от 10 марта 1898 г. № 217 указывал на необходимость частным питейным заведениям соблюдать этот же режим торговли. При этом торговля крепкими напитками в заведениях трактирного промысла могла производиться с 7 часов утра в городах до 11 часов вечера, а вне городских поселений – до 10 часов вечера. Помимо установленных законом праздников, во всех заведениях воспрещалась торговля спиртными напитками во время крестных ходов. В воскресные и праздничные дни во всех частных заведениях воспрещалась торговля до окончания Божественной Литургии (поздней). Кроме того, торговля алкоголем не могла производиться в тех селениях и городах, «в праздничные и другие дни, как в продолжение целого дня, так и в течение некоторых часов дня, в которых об этом состоялись мирские приговоры сельских обществ и постановления городских дум, признанные соглашением Министров Финансов и Внутренних Дел подлежащими удовлетворению» [32]. По-прежнему воспрещалась торговля во время волостных и сельских сходов или разбирательства дел в волостных судах в местах, расположенных ближе 250 сажень от них. Однако эти запреты не распространялись на гостиницы, станционные дома, буфеты, постоялые дворы и корчмы в отношении удовлетворения потребностей пребывающих в них лиц.

При этом продолжал действовать запрет на открытие питейных заведений в селениях, в которых до издания законов о введении казенной продажи питей состоялись приговоры местных обществ о недопущении раздробительной продажи напитков, если только в этих селениях не будет производиться тайной продажи вина.

Предстоявшее введение реформы в С.-Петербургской и привислинских губерниях вызвало закон от 1 декабря 1897 г. [33], распространивший право продажи вина и водочных изделий, с разрешения Министра Финансов, произвольными мерами, в налив из графинов, по вольной цене и без обязательной торговли ими в запечатанной посуде, и на расположенные в этих регионах ренсковые погреба, где эти заведения и раньше пользовались таким правом. Для частных мест торговли крепкими напитками в С.-Петербурге и губерниях Царства Польского были установлены особые размеры патентно-

го сбора. Закон от 8 декабря 1897 г. [34], помимо прочего, определил ближайшие основания организации С.-Петербургского попечительства о народной трезвости.

12 июня 1900 г. с учетом пятилетнего опыта применения на практике законодательства о государственной монополии на продажу питей был принят новый закон «Об изменении и дополнении узаконений по казенной продаже питей» [35]. Право Губернаторов на издание, по соглашению с Управляющими акцизными сборами, обязательных постановлений о внутреннем устройстве заведений для распивочной продажи крепких напитков и о соблюдении в этих заведениях благочиния и благоустройства было распространено на все частные питейные заведения, включая заведения с исключительно выносной торговлей. В виде общего положения подтверждался прежний временной режим торговли крепкими напитками. Как в казенных, так и в частных местах продажи питей, торговля могла начинаться не ранее семи часов утра и оканчиваться в городах не позднее одиннадцати часов вечера, а в местностях вне городских поселений – не позднее десяти часов вечера. Конкретное же время торговли в установленных временных рамках в казенных местах продажи определялось Министром Финансов, и только в эти часы разрешалась торговля и в частных питейных заведениях. Но Управляющие акцизными сборами, по соглашению с Губернаторами, могли разрешать отдельным частным питейным заведениям торговлю и вне установленного Министром Финансов времени, а «в особо уважительных случаях», и вне общего режима торговли, равно как и сокращать время торговли в отдельных частных заведениях. В остальном режим торговли как в будние, так и праздничные дни, оставался прежним, усиливалась лишь роль Министра Финансов, наделенного правом ограничения или запрещения по соглашению с Министром Внутренних Дел времени торговли в праздничные и торжественные дни.

Корректировка этого режима торговли была произведена после Высочайшего утверждения в 1906 г. положения Совета Министров «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах» [36] с изменениями от 12 сентября 1907 г. [37]. Этими актами время торговли спиртными напитками на вынос в частных заведениях ограничивалось 12 часами (т. е. повсеместно подлежало сокращению на 1 час и более), а с распивочной

продажей – 15 часами в сутки, с запрещением торговли в первый день Св. Пасхи и Рождества Христова и день Св. Троицы. Кроме того, в воскресные и другие праздничные дни продажа крепких напитков запрещалась или же сокращалась до 5 часов обязательными постановлениями, издаваемыми на местах Губернаторами или Начальниками областей [38].

В виду того, что, по мнению Министерства Финансов, допускаемая Уставом об акцизных сборах продажа пивоваренными заводчиками пива с возов и лодок представляла собой «ничто иное, как перемещающиеся кабаки, способствующие неумеренному потреблению пива» [39], закон 1900 г. воспретил этот вид продажи пива и меда в монопольном районе. При этом доставку с пивоваренных заводов таких напитков на дом покупателям, по их заказам, по-прежнему позволялось производить всякими количествами [40].

Для объединения условий продажи монопольных напитков в заведениях трактирного промысла, которые в некоторых монопольных районах не пользовались правом выносной продажи этих питей, закон 12 июня 1900 г. установил, что в этого рода заведениях, которым разрешена продажа спиртного, напитки эти могут продаваться как распивочно, так и на вынос. По тем же соображениям во всех местностях района казенной продажи питей были допущены два вида погребов русских виноградных вин – с распивочно-выносной или исключительно выносной торговлей этими винами, в соответствии с полученным разрешением.

Ввиду отсутствия в монопольном районе типа заведений, которые могли бы продавать водочные изделия в любом объеме, было признано желательным разрешить ренсковым погребам продажу крепких напитков «всякими количествами», но не допуская в них распивочной продажи (за исключением этого рода погребов в С. Петербурге и Царстве Польском).

Министерство Финансов признало необходимым воспретить практиковавшуюся переуступку другому торговцу разрешения на право торговли алкоголем, выданного определенному лицу, «так как этого рода сделки давали возможность вести питейную торговлю лицам, властями признанным неблагонадежными» [41]. Закон 1900 г. постановил, что при обнаружении такой передачи, разрешение на торговлю спиртными напитками отбирается по распоряжению Управляющего акцизными сборами. Был установлен трехлетний срок действия выдаваемых частным

лицам разрешений. Кроме того, подтверждалась обязанность содержателей питейных заведений, не торгующих самостоятельно, «без замедления заявлять Акцизному Управлению» о личности своих ответственных приказчиков и сидельцев, а также о каждой смене этих лиц. Управляющий акцизными сборами, по соглашению с Губернатором мог не допускать «к исполнению обязанностей приказчиков и сидельцев тех лиц, от которых, по имеющимся сведениям, нельзя ожидать правильного и согласного с интересами народной нравственности производства торговли, а также устранять приказчиков и сидельцев от производства питейной торговли» [42].

Открытие питейной продажи в частных заведениях для продажи питей допускалось только после их предварительного освидетельствования акцизным надзором при участии полиции. В акте об освидетельствовании должны были содержаться сведения о том, соответствуют ли заведения требованиям обязательных постановлений о внутреннем устройстве частных мест продажи питей, издаваемым Губернаторами по соглашению с Управляющими акцизными сборами.

Кроме того, закон 12 июня 1900 г. подтверждал прежний перечень крепких напитков, которые могли продаваться в частных заведениях разного рода и право разлива в некоторых из них соответствующих немонопольных напитков.

Законом от 7 января 1902 г. [43] был установлен новый вид казенных мест продажи питей – запасные магазины. Они стали отпускными отделениями казенных винных складов и были предназначены для отпуска доставляемого из складов вина в винные лавки. Им предоставлялось право отпускать целыми ящиками спирт и вино и частным торговцам.

В виду признанной полезности соединения потребления крепких напитков с приемом пищи, в погребах русских виноградных вин с распивочной продажей этого вина закон 1902 г. разрешил продажу холодных закусок. А законом от 17 мая 1904 г. в них была дозволена и торговля горячими кушаньями, «под условием уплаты, сверх следующего с сих погребов патентного сбора ..., еще и установленного в пользу городов и земств трактирного сбора» [44].

Через несколько лет правительство несколько поменяло свою тактику по отношению к пивным и трактирным заведениям. Так, Циркуляр Министра Финансов от 28 ноября 1896 г. № 44, а затем закон от 29 мая 1897 г. считали их

суррогатами старого кабака и принимали меры к их стеснению. А в 1906 г. правительство вновь перешло к покровительственным мерам регулирования торговли пивом, как слабоалкогольным напитком, распространение которого желательно для алкогольной переориентации населения. Законом от 22 апреля 1906 г. [45], в целях облегчения пивной торговли, открытие в городах оптовых складов пива и меда и пивных лавок было освобождено от ряда стеснений и обусловлено лишь выборкой установленного патента. «В видах же удержания пивных лавок от уклонений, нежелательных в интересах общественной нравственности» [46], усиливались меры ответственности за нарушения торговли в них. Они состояли в лишении лиц, осужденных за злоупотребления в питейной торговле, права содержания оптовых складов пива и меда, а также пивных лавок, сроком на два года. Право издания обязательных постановлений о внутреннем устройстве пивных заведений и о соблюдении в них благочиния и благоустройства было вновь передано Городским Думам или заменяющим их учреждениям. Им же, совместно с полицией, предоставлено «в видах общественного благоустройства и благочиния» ограничивать торговлю пивом или даже запрещать ее в тех частях города, где она дозволена по закону. При этом Городским Думам или заменяющим их учреждениям было предоставлено облагать открываемые в городах пивные лавки с распивочной продажей особым в пользу городов сбором, но не больше двойного размера патентного сбора. Одновременно был повышен патентный сбор с пивных складов и лавок. (В Оренбургской губернии, например, во исполнение Высочайше утвержденного 22 апреля 1906 г. мнения Государственного Совета, 7 июля 1907 г. были обнародованы «Обязательное постановление о внутреннем устройстве открываемых в гор. Челябинске складов пива и меда и пивных лавок и о соблюдении в них благочиния и благоустройства», составленное Челябинской Городской Думой и изданное Оренбургским Губернатором 18 июня 1907 г. и «Обязательное постановление о внутреннем устройстве открываемых в гор. Троицке пивных лавок и о соблюдении в них благочиния и благоустройства», составленное Троицкой Городской Думой и изданное Оренбургским Губернатором 18 июня 1907 г. В этих нормативных актах определялись строительные нормы, минимальная площадь, количество и особенности мебельного оснащения комнат, предназначенных

для пивных лавок с распивочной и с выносной торговлей, особенности устройства и освещения входа в помещения, гигиенические нормы и др. Например, для заведений г. Челябинска, кроме прочих, предусматривались следующие обязательные нормы: «В пивных лавках с распивочной продажей пива должна быть машинка для чистки бутылок и всегда чистое полотенце для мытья посуды. <...> Каждая пивная лавка имеет право торговать только маркитанскими закусками» [47].

Этот закон дал основание Министерству Финансов ослабить существовавшие ограничения и вне городских поселений. Так Циркуляр Министра Финансов от 1 июля 1906 г. № 1495 предписывал Управляющим акцизными сборами, принимая во внимание «свободное открытие мест продажи пива в городах», установленное законом от 22 апреля 1906 г., руководствоваться следующими указаниями: «1) открытие распивочных пивных лавок во внегородских поселениях должно быть допустимо исключительно в зависимости от местных условий и потребности населения в этих заведениях, и 2) в тех внегородских поселениях, где потребность в распивочной торговле пивом уже признана и где поэтому разрешена хотя бы одна распивочная пивная лавка, не следует ограничивать торговлю одним заведением, во избежание монополизации торговли» [48].

Поворот политики по отношению к трактирным заведениям прослеживается в Циркуляре Товарища Министра Финансов от 12/15 сентября 1907 г. № 1641. В нем сообщалось, что «в виду возникшего, как в обществе, так и в печати вопроса о необходимости принятия мер к ослаблению тайной продажи крепких напитков и распития вина на улице, с указанием, что одной из мер, могущих повлиять на ослабление тайной питейной торговли является увеличение числа трактирных заведений», Министерство Финансов приступило к обсуждению этой проблемы. Совет по делам казенной продажи питей обратил внимание на 10-кратное сокращение числа заведений трактирного промысла с продажей крепких напитков в районе казенной винной операции, в сравнении с периодом, предшествующим ее введению. Незначительное количество трактирных заведений, особенно предназначенных для простонародья, объяснялось отчасти ограничением их числа, отчасти невыгодностью их содержания в связи с действовавшими ограничительными требованиями и высоким рас-

кладочным сбором. И хотя Министр Финансов подчеркивал, что не придает «увеличению числа трактирных заведений с продажей крепких напитков значения радикальной меры для устранения тайной продажи вина и уличного его распития», но рассматривает такое увеличение, как одно из средств, «которое могло бы быть противопоставлено указанным явлениям». А потому по соглашению с Министром Внутренних Дел он признал желательным: «1) по возможности не стеснять открытия трактирных заведений как в городах, так и во вне городских поселениях, где существует несомненная потребность в таких заведениях, особенно же... в селениях, имеющих не менее пяти тысяч душ обоего пола, а из селений с меньшим населением во всех базарных, торговых, промышленных и фабричных селах, а также при станциях железных дорог, у пристаней и перевозов больших рек, на проезжих трактах и вообще в местностях значительного скопления или проезда посторонних людей, и 2) не стеснять без крайней, по местным условиям, необходимости открытия пивных лавок с продажей горячих кушаний, при условии, конечно, благонадежности в акцизном отношении соискателей на содержание означенных лавок» [49]. Т. о. эти нормы во многом восходили к положениям закона 1885 г.

Итак, питейная реформа, связанная с установлением казенной винной монополии, сопровождалась усиленным развитием законодательства, регулировавшего отношения и в сфере частной торговли спиртными напитками. Одни из них стремились привести нормы к единству и стройности для обеспечения цельного осуществления задач предпринятой реформы, другие были вызваны необходимостью приспособить реформу к особенностям тех местностей, в которых она постепенно вводилась. При этом перед законодателем стояла ближайшая задача – установить постоянное и тщательное наблюдение за частной торговлей алкоголем, чтобы она не могла служить препятствием к осуществлению коренных начал казенной винной монополии.

К 1913 г. в районе казенной продажи питей существовали следующие виды частных заведений, предназначенных для продажи спиртных напитков и обязанных брать соответствующие патенты:

- 1) оптовые склады пива, меда, а также русского виноградного вина;
- 2) коньячные склады;

3) заведения трактирного промысла с продажей пива, меда и виноградного вина, а также с распивочной продажей вина и водочных изделий произвольными мерами;

4) пивные лавки;

5) торговые заведения, которым разрешена продажа на вынос пива, меда, портера и браги;

6) погреба для продажи русских виноградных вин;

7) ренсковые погреба с продажей пива, меда и виноградных вин, а в городах С.-Петербурга и Москве и в губерниях Царства Польского с распивочной продажей вина и водочных изделий произвольными мерами;

8) временные выставки для продажи пива, меда и русского виноградного вина, разрешаемые только на ярмарках и в местах значительного временного стечения народа.

Очевидно, что виды частных питейных заведений, разрешенных на территории государственной винной монополии, отличались большим разнообразием. При этом роль частных, особенно городских, заведений в деле снабжения населения спиртными напитками, несмотря на сокращение их числа (по официальным сведениям Министерства Финансов к 1902 г. «число мест продажи вина сократилось на половину» [50]), в условиях казенной винной монополии оставалась довольно значительной. Это подтверждают и статистические данные, анализ которых позволил в начале XX века В. Норову прийти к заключению о том, что «частный интерес в городской виноторговле, который предполагалось ограничить до *minimum*'а питейной реформой, выражается однако очень заметными цифрами. // Среди частных заведений с продажей казенного вина главное значение в деле снабжения населения питьями имеют распивочные заведения, потому что выносных вообще очень мало» [51]. Трактирным заведениям предоставлялась относительная свобода, развивалась комиссионная частная продажа монопольных напитков (спирта, водки и водочных изделий). При этом торговля немонопольными напитками, оплаченными акцизом (пивом, медом, портером, брагой и т. п.), а также виноградным вином, согласно ст. 526 действующего Устава об акцизных сборах, составляла «предмет вольного промысла». Определенной цены этим напиткам и числа мест их продажи по-прежнему не назначалось [52].

Успехи винной монополии, по мнению С. Ю. Витте, высказанному в 1913 г. состояли в том, что она улучшила качество водки и «дала

потребителям продукт здоровый», устранила от питейной торговли евреев и уничтожила господство водочных капиталов [53]. Сюда же можно отнести благотворное влияние монополии на развитие винокурения в России, прежде всего, имеющего сельскохозяйственный характер, что вызывалось однако, не столько интересами народного хозяйства, сколько домогательствами небольшой, но весьма влиятельной, группы землевладельцев. Эти позиции (за исключением постановки «еврейского вопроса») разделяются как дореволюционными, так и современными исследователями. Кроме того, следует отметить, что еще профессор И. А. Сикорский неустанно обращал внимание на следующее: «Взгляд Финансового ведомства на важное значение очистки вина от вредных примесей и самая очистка его представляют без сомнения существенное достоинство питейной реформы. Мысль же о том, что очищенное казенное вино по своему качеству удовлетворяет самым строгим санитарным требованиям, не лишена некоторых недоразумений: она, очевидно, основана на предположении о безвредности спиртных напитков для организма. Это предположение не совпадает с современными научными взглядами. Правда, очистка вина от вредных примесей бесспорно улучшает его качество, но и в самом чистом виде своем – в виде разбавленного этилового спирта – вино, за самыми незначительными исключениями, не перестает быть напитком, вредным для организма» [54].

Негативные факторы государственной политики в условиях казенной питейной монополии заключались, прежде всего, в следующем. При запрете распития напитков в казенных лавках, «главной резиденцией пьянства» стала улица, особенно вблизи этих лавок вводящая «многих в соблазн» [55], [56], [57]. Законодательные меры правительства, принятые в 1900 г. в целях борьбы против публичного распития вина, оказались не слишком эффективными в деле разрешения этой проблемы. (Законом от 10 июня 1900 г. были усилены меры юридической ответственности за публичное распитие спиртных напитков, вплоть до двухнедельного ареста или штрафа до 50 рублей. Губернским властям было предоставлено определять в черте городских поселений места, в которых всякое публичное распитие крепких напитков воспрещается, и нарушители изданных на основании этого закона обязательных постановлений подвергаются установленному в том же законе взысканию) [58], [59]. Когда же распитие спиртных напитков переносилось в семью, в него все больше вовлекались

женщины и дети [60]. Широкое развитие повсеместно получило шинкарство – тайная продажа алкоголя [61], [62], [63]. После принятия в 1906 г. закона, установившего явочный порядок открытия в городах пивных лавок, чрезмерно разрослось число этих лавок, которые опустились «до уровня наихудших питейных заведений, часто обращающихся в притоны пьянства, разгула и шинкарства» [64]. Кроме того, огромное количество владельцев винокуренных и ректификационных заводов, держатели оптовых складов и других торговцев, лишенных в результате реформы дозволенных прежде заработков и занятий (Начальник статистического отделения Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей Н. О. Осипов определил общую численность лиц, лишившихся своих прежних доходов, или испытывавших серьезные стеснения своего прежнего «бизнеса» в результате установления казенной винной монополии 140 тысячами семейств [65]) без всякой компенсации со стороны государства, монополизировавшего в условиях «свободы предпринимательства» их бизнес, чаще всего включалось в организацию нелегальной торговли алкоголем [66], [67] или пополняло среду недовольных «царской» политикой. Значительной части своих прежних доходов за разрешение на их землях питейной торговли лишились и сельские общества.

Таким образом, все попытки государства придать торговле спиртными напитками более цивилизованный характер не увенчались успехом. Благородная идея с первых дней натолкнулась на непреодолимые препятствия, связанные, с одной стороны с неготовностью общества, находившегося в атмосфере глубокого духовного и политического кризиса, отказаться от употребления алкоголя, а с другой – с отсутствием в государстве столь же мощного альтернативного источника пополнения государственного бюджета. Стараясь сократить число питейных заведений за счет частной легальной торговли, государство не в силах было противостоять развитию нелегального производства алкогольной продукции низкого качества. В итоге, проблема народного пьянства, по сведениям большинства исследователей, не ослабевала [68], приводя к деградации значительной части населения страны и продолжая умножать народную нищету.

Введение казенной винной монополии значительно расширило сферу хозяйственной деятельности государства и существенно стеснило свободу предпринимательства, что стало возможно лишь в условиях неограниченной верховной власти.

Несмотря на то, что акцизная система, по нашему мнению, не исчерпала всех своих возможностей, казенная монополия, сама по себе, была больше приспособлена к решению задач, стоявших перед правительством. Но проблема их выполнения во многом упиралась в приоритеты и особенности государственной политики. Желание обеспечить интересы фиска если не проходит через весь длинный ряд министерских распоряжений по реализации винной монополии, то, во всяком случае, проявляется очень рельефно, иногда отодвигая на задний план другие задачи общественного значения. В итоге, прекрасные финансовые результаты монополии, которые являлись бесспорными, (со времени распространения казенной винной монополии по всей России (с 1904 по 1913 гг.) казне удалось получить чистой прибыли 5329 млн. руб., что в среднем составляет свыше 500 млн. руб. в год, при чистом бюджете (за вычетом оборотных сумм) около 2.000 миллиардов. [69]) были получены в ущерб заботе о народной трезвости, результат в достижении которой оказался отрицательным.

Тем временем, усиленная правительственная работа над оттачиванием колоссального механизма винной монополии, приведенного в действие державной волей Русского Императора, неизменно сопровождалась критикой «пьяного бюджета», которая в начале XX в., особенно после ограничения монархии, ширилась и звучала все громче, приобретая политическую окраску. А. Г. Быкова в своем фундаментальном исследовании показала, что передовая часть русского общества, к которой относились представители интеллектуальной элиты, духовенства, а также участники трезвеннического движения, активизировалась в поиске эффективных мер по преодолению злоупотребления алкоголем [70].

В результате, к 1914 г. в правящих кругах, во главе с самим Николаем II, сложилось мнение о необходимости решительной борьбы с пьянством, что нашло выражение в Высочайшем рескрипте от 30 января 1914 г., которым сопровождалось назначением вместо В. Н. Коковцова Министром Финансов П. А. Барка. На первом месте было намечено сокращение мест продажи питей как путем удовлетворения запретительных приговоров сельских обществ, так и путем закрытия казенных лавок и частных питейных заведений.

Начавшаяся же вскоре Первая мировая война привела к полному запрещению продажи водки. Сначала на время мобилизации, а затем до окончания военных действий, положениями Совета Министров от 1 и 9 августа и Высочайшим

повелением от 22 августа 1914 г. была прекращена продажа спирта, водки и водочных изделий, все производство этилового спирта сосредоточено для технических нужд фронта и медицинских целей. Временно вводился запрет на продажу пива, портера и виноградного вина, но в дальнейшем запрещения неоднократно продлевались. В декабре 1917 г. Советское правительство продолжило

запрет на торговлю водкой на время войны и революции, а затем в июле 1918-го еще раз приняло постановление о запрете производства самогона и торговли водкой на период гражданской войны и иностранной интервенции [71].

Однако запрещение продажи водки и других спиртных напитков отнюдь не привело к прекращению их распития [72].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. СПб., 1913. Типография В. О. Киршбаума. С. 114.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (ПСЗ – III). Т. XIII. № 9740. Июня 8 1893 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об установлении в некоторых местностях России казенной продажи питей». С. 411.
3. ПСЗ – III. Т. XIV. № 10766. Высочайше утвержденное Положение о казенной продаже питей. Мнение Государственного Совета Высочайше утвержденное 6 Июня 1894 года. С. 404–410.
4. ПСЗ – III. Т. XIV. № 11152. Высочайше утвержденный Устав Попечительств о народной трезвости. Мнение Государственного Совета Высочайше утвержденное 20 Декабря 1894 года. С. 682–685.
5. ПСЗ – III. Т. XIV. № 10766. Высочайше утвержденное Положение о казенной продаже питей. Мнение Государственного Совета Высочайше утвержденное 6 Июня 1894 года, ст. 30. С. 408.
6. ПСЗ – III. Т. XIV. № 10766. Высочайше утвержденное Положение о казенной продаже питей. Мнение Государственного Совета Высочайше утвержденное 6 Июня 1894 года. С. 404–410.
7. ПСЗ – III. Т. XIV. № 11152. Высочайше утвержденный Устав Попечительств о народной трезвости. Мнение Государственного Совета Высочайше утвержденное 20 Декабря 1894 года. С. 682–685.
8. Обзор деятельности Министерства Финансов в царствование Императора Александра III (1881–1894 г.). СПб. 1902. С. 438.
9. ПСЗ – III. Т. XV. № 11620. Мая 2 1895 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О введении казенной продажи питей в некоторых местностях империи». С. 271.
10. Министерство Финансов 1802–1902 г. Ч. II. СПб. 1902. С. 509.
11. Жолобова Г. А. Торговая правоспособность евреев в России во 2-й половине XIX – начале XX века. // «Известия высших учебных заведений. Правоведение». СПб., 2004 г. № 2. С. 189–203.
12. ПСЗ – III. Т. XVI. № 12545. Февраля 19 1896 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О применении Положения о казенной продаже питей в южных и западных губерниях, а также о введении означенной продажи в губерниях С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой и Харьковской». С. 122.
13. Министерство Финансов 1802–1902 г. Ч. II. СПб. 1902. С. 510.
14. ПСЗ – III. Т. XVI. № 12545. Февраля 19 1896 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О применении Положения о казенной продаже питей в южных и западных губерниях, а также о введении означенной продажи в губерниях С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой и Харьковской». С. 121–124.
15. ПСЗ – III. Т. XVII. № 14046. Мая 5 1897 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О дальнейшем распространении казенной продажи питей». С. 256–257.
16. ПСЗ – III. Т. XVIII. № 16299. Декабря 28 1898 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О сокращении на один год срока введения казенной продажи питей в некоторых губерниях». С. 1117.
17. ПСЗ – III. Т. XXII. № 21483. Мая 20 1902 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об установлении казенной продажи питей во всей Дагестанской области и о распро-

- странении узаконений по означенной продаже на губернии: Тобольскую и Томскую и области: Кубанскую, Терскую, Дагестанскую, Акмолинскую и Семипалатинскую». С. 360–362.
18. ПСЗ – III. Т. XXI. № 19733. Февраля 26 1901 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об установлении казенной продажи питей в губерниях Енисейской и Иркутской и областях Забайкальской, Якутской и Дагестанской». С. 94–95.
 19. ПСЗ – III. Т. XVII. № 14179. Мая 29 1897 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О некоторых изменениях и дополнениях в действующих законоположениях о казенной продаже питей». С. 332–334.
 20. Министерство Финансов 1802–1902 г. Ч. II. СПб. 1902. С. 514.
 21. ПСЗ – III. Т. XVII. № 14179. Мая 29 1897 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О некоторых изменениях и дополнениях в действующих законоположениях о казенной продаже питей». С. 332.
 22. Министерство Финансов 1802–1902 г. Ч. II. СПб. 1902. С. 515.
 23. ПСЗ – III. Т. XVII. № 14179. Мая 29 1897 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О некоторых изменениях и дополнениях в действующих законоположениях о казенной продаже питей». С. 332.
 24. Министерство Финансов 1802 – 1902 г. Ч. II. СПб. 1902. С. 515.
 25. ПСЗ – III. Т. XVII. № 14179. Мая 29 1897 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О некоторых изменениях и дополнениях в действующих законоположениях о казенной продаже питей». С. 332–333.
 26. Уставы об акцизных сборах по официальному изданию 1901 года, измененные и дополненные по действующим Продолжениям и позднейшим узаконениям, с сенатскими и министерскими разъяснениями и с приложением правил и инструкций Министерства Финансов, а также алфавитно-предметного и хронологического указателей. Сост. А. М. Нюренберг. М. Издание юридического книжного магазина «ПРАВОВЕДЕНИЕ» И. К. Голубева. 1912. С. 213.
 27. Оренбургские Губернские Ведомости, 20 декабря 1897 г. № 51. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10 (Канцелярия Оренбургского губернатора). Оп. 1. Д. 145. Л. 50 а об. – 51.
 28. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276 (Совет Министров (1905–1917)). Оп. 2. Д. 289. Л. 8. Объяснительная записка к отношению Министерства Финансов в Совет Министров от 22 декабря 1906 года № 2193 «О продлении действия Высочайше утвержденного, 7 июня 1904 г., мнения Государственного Совета». С. 5.
 29. ПСЗ – III. Т. XXXI. № 34909. Марта 15 1911 г. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственную Думою закон «О разрешении продажи русского виноградного вина на основаниях, изложенных в статье 556 Уставов об акцизных сборах». С. 177.
 30. Уставы об акцизных сборах по официальному изданию 1901 года, измененные и дополненные по действующим Продолжениям и позднейшим узаконениям, с сенатскими и министерскими разъяснениями и с приложением правил и инструкций Министерства Финансов, а также алфавитно-предметного и хронологического указателей. Сост. А. М. Нюренберг. М. Издание юридического книжного магазина «ПРАВОВЕДЕНИЕ» И. К. Голубева. 1912. С. 201–202.
 31. ПСЗ – III. Т. XVII. № 14179. Мая 29 1897 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О некоторых изменениях и дополнениях в действующих законоположениях о казенной продаже питей». С. 333.
 32. Циркуляр Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей от 10 марта 1898 г. № 217 «О времени торговли в частных питейных заведениях в районе казенной винной операции». // Соколов С. И. Казенная продажа питей. Законоположения и правительственные распоряжения по казенной продаже питей. Издание третье. СПб. 1898. С. 164–165.
 33. ПСЗ – III. Т. XVII. № 14714. Декабря 1 1897 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О некоторых изменениях и дополнениях в действующих узаконениях о казенной продаже питей». С. 654–658.
 34. ПСЗ – III. Т. XVII. № 14751. Декабря 8 1897 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об учреждении попечительств о народной трезвости в губерниях С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонекской и Харьковской и в городе С.-Петербурге». С. 681–683.

35. ПСЗ – III. Т. XX. № 18860. Июня 12 1900 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении и дополнении узаконений по казенной продаже питей». С. 786–789.
36. ПСЗ – III. Т. XXVI. № 28548. Ноября 15 1906 г. Высочайше утвержденное положение Совета Министров «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах». С. 982–986.
37. ПСЗ – III. Т. XXVII. № 29555. Сентября 12 1907 г. Высочайше утвержденное положение Совета Министров «Об изменении статей 5, 6 и 9 Высочайше утвержденного, 15 Ноября 1906 года, положения об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах». С. 568.
38. Жолобова Г. А. К вопросу о правовом положении торговых служащих в России на рубеже XIX–XX веков. // Оренбургский научный вестник «Вертикаль». 2001. № 4. С. 6–11.
39. Министерство Финансов 1802–1902 г. Ч. II. СПб. 1902. С. 523.
40. ПСЗ – III. Т. XX. № 18860. Июня 12 1900 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении и дополнении узаконений по казенной продаже питей». С. 788.
41. Министерство Финансов 1802–1902 г. Ч. II. СПб. 1902. С. 523.
42. ПСЗ – III. Т. XX. № 18860. Июня 12 1900 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении и дополнении узаконений по казенной продаже питей». С. 788.
43. ПСЗ – III. Т. XXII. № 20944. Января 7 1902 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении и дополнении Положения о казенной продаже питей и Устава Попечительств о народной трезвости». С. 7–8.
44. ПСЗ – III. Т. XXIV. № 24556. Мая 17 1904 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О разрешении в погребах русских виноградных вин, с распивочною продажей, торговли горячими кушаньями». С. 479.
45. ПСЗ – III. Т. XXVI. № 27764. Апреля 22 1906 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О некоторых изменениях в условиях торговли крепкими напитками в частных заведениях в районе казенной продажи питей». С. 434–435.
46. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. СПб., 1913. Типография В. О. Киршбаума. С. 147.
47. Оренбургские Губернские Ведомости, 7 июля 1907 г. № 27. С. 1.
48. Уставы об акцизных сборах по официальному изданию 1901 года, измененные и дополненные по действующим Продолжениям и позднейшим узаконениям, с сенатскими и министерскими разъяснениями и с приложением правил и инструкций Министерства Финансов, а также алфавитно-предметного и хронологического указателей. Сост. А. М. Нюренберг. М. Издание юридического книжного магазина «ПРАВОВЕДЕНИЕ» И. К. Голубева. 1912. С. 199–200.
49. Уставы об акцизных сборах по официальному изданию 1901 года, измененные и дополненные по действующим Продолжениям и позднейшим узаконениям, с сенатскими и министерскими разъяснениями и с приложением правил и инструкций Министерства Финансов, а также алфавитно-предметного и хронологического указателей. Сост. А. М. Нюренберг. М. Издание юридического книжного магазина «ПРАВОВЕДЕНИЕ» И. К. Голубева. 1912. С. 202–203.
50. Министерство Финансов 1802–1902 г. Ч. II. СПб. 1902. С. 531.
51. Норов В. Казенная винная монополия при свете статистики. Ч. I. СПб. 1904. С. 43.
52. Уставы об акцизных сборах по официальному изданию 1901 года, измененные и дополненные по действующим Продолжениям и позднейшим узаконениям, с сенатскими и министерскими разъяснениями и с приложением правил и инструкций Министерства Финансов, а также алфавитно-предметного и хронологического указателей. Сост. А. М. Нюренберг. М. Издание юридического книжного магазина «ПРАВОВЕДЕНИЕ» И. К. Голубева. 1912. С. 181.
53. Фридман М. И. Винная монополия. Т. II. Винная монополия в России. Пг., Типография «Правда». 1916. С. 576.
54. Сикорский И. А. Алкоголизм и питейное дело. Киев. 1897. С. 25.
55. Отзывы о результатах введения казенной продажи питей, поступившие в Министерство Финансов от начальников губерний и других лиц. СПб. 1901. С. III, 1, 3, 4, 175 и др.
56. Проппер С. М. Казенная продажа питей и общественное мнение. СПб. Издание Редакции «Биржевых Ведомостей». 1900. С. 329–330.

57. Осипов Н. О. Казенная продажа вина. СПб. 1900. С. 474–482.
58. ПСЗ – III. Т. XX. № 18783. Июня 10 1900 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении карательных постановлений о пьянстве». С. 688–689.
59. Циркуляр Министра Финансов гг. Управляющим акцизными сборами от 8 марта 1902 г., за № 860 «О мерах против публичного распития вина и о порядке открытия казенных винных лавок и частных заведений для продажи крепких напитков». // Сборник циркуляров, распоряжений и разъяснений по учреждению попечительств о народной трезвости. Ч. II. СПб. 1902. С. 75–85.
60. Кони А. Ф. Сергей Юльевич Витте. Отрывочные воспоминания. М. 1925. С. 47.
61. Отзывы о результатах введения казенной продажи питей, поступившие в Министерство Финансов от начальников губерний и других лиц. СПб. 1901. С. 4, 11, 173 и др.
62. Несмелов Ф. Я. Косвенные налоги. СПб. 1904. С. 153 – 154.
63. РГИА. Ф. 1276. Оп. 4 (1908). Д. 222. Л. 13 – 13 об. «Соображения Министерства Финансов по законодательному предположению об удалении мест продажи крепких напитков из сел и деревень, внесенному в Государственную Думу за подписью 192 членов Государственной Думы» от 17 Мая 1908 года. № 2253. С. 5–6.
64. Фридман М. И. Винная монополия. Т. II. Винная монополия в России. Пг., Типография «Правда». 1916. С. 610.
65. Осипов Н. О. Винная монополия, ее основные начала, организация и некоторые последствия. СПб. 1899. С. 25.
66. Отзывы о результатах введения казенной продажи питей, поступившие в Министерство Финансов от начальников губерний и других лиц. СПб. 1901. С. 11–12.
67. Проппер С. М. Казенная продажа питей и общественное мнение. СПб. Издание Редакции «Биржевых Ведомостей». 1900. С. 327–328.
68. Осипов Н. О. Казенная продажа вина. СПб. 1900. С. 626.
69. Фридман М. И. Винная монополия. Т. II. Винная монополия в России. Пг., Типография «Правда». 1916. С. 616–617.
70. Быкова А. Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: диссертация ... д.и.н. Омск, 2012. С. 291.
71. Похлёбкин В. В. Чай и водка в истории России. Красноярск: Красн. кн. изд-во.; Новосиб. кн. изд-во. 1995. С. 219.
72. Жолобова Г. А. Механизм правового регулирования торговли спиртными напитками в условиях казенной винной монополии: к вопросу об эффективности алкогольной политики в России на рубеже XIX–XX вв. // Налоги и налогообложение. – 2014. – 7. – С. 688–708. DOI: 10.7256/1812-8688.2014.7.12320.

REFERENCES

1. Kratkii ocherk 50-letiya aktsiznoi sistemy vzimaniya naloga s krepkikh napitkov i 50-letiya deyatel'nosti uchrezhdenii, zavedyvayushchikh neokladnymi sborami. SPb., 1913. Tipografiya V. O. Kirshbauma. S. 114.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e (PSZ – III). Т. XIII. № 9740. Iyunya 8 1893 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob ustanovlenii v nekotorykh mestnostyakh Rossii kazennoi prodazhi pitei». S. 411.
3. PSZ – III. Т. XIV. № 10766. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o kazennoi prodazhe pitei. Mnenie Gosudarstvennogo Soveta Vysochaishe utverzhdennoe 6 Iyunya 1894 goda. S. 404–410.
4. PSZ – III. Т. XIV. № 11152. Vysochaishe utverzhdennyi Ustav Popечitel'stv o narodnoi trezvosti. Mnenie Gosudarstvennogo Soveta Vysochaishe utverzhdennoe 20 Dekabrya 1894 goda. S. 682–685.
5. PSZ – III. Т. XIV. № 10766. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o kazennoi prodazhe pitei. Mnenie Gosudarstvennogo Soveta Vysochaishe utverzhdennoe 6 Iyunya 1894 goda, st. 30. S. 408.
6. PSZ – III. Т. XIV. № 10766. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o kazennoi prodazhe pitei. Mnenie Gosudarstvennogo Soveta Vysochaishe utverzhdennoe 6 Iyunya 1894 goda. S. 404–410.

7. PSZ – III. T. XIV. № 11152. Vysochaishe utverzhdennyi Ustav Popechitel'stv o narodnoi trezvosti. Mnenie Gosudarstvennogo Soveta Vysochaishe utverzhdennoe 20 Dekabrya 1894 goda. S. 682–685.
8. Obzor deyatel'nosti Ministerstva Finansov v tsarstvovanie Imperatora Aleksandra III (1881–1894 g.). SPb. 1902. S. 438.
9. PSZ – III. T. XV. № 11620. Maya 2 1895 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O vvedenii kazennoi prodazhi pitei v nekotorykh mestnostyakh imperii». S. 271.
10. Ministerstvo Finansov 1802–1902 g. Ch. II. SPb. 1902. S. 509.
11. Zholobova G. A. Torgovaya pravospособnost' evreev v Rossii vo 2-i polovine XIX – nachale XX veka. // «Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie». SPb., 2004 g. № 2. S. 189–203.
12. PSZ – III. T. XVI. № 12545. Fevralya 19 1896 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O primenenii Polozheniya o kazennoi prodazhi pitei v yuzhnykh i zapadnykh guberniyakh, a takzhe o vvedenii oznachennoi prodazhi v guberniyakh S.-Peterburgskoi, Novgorodskoi, Pskovskoi, Olonetskoi i Khar'kovskoi». S. 122.
13. Ministerstvo Finansov 1802–1902 g. Ch. II. SPb. 1902. S. 510.
14. PSZ – III. T. XVI. № 12545. Fevralya 19 1896 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O primenenii Polozheniya o kazennoi prodazhi pitei v yuzhnykh i zapadnykh guberniyakh, a takzhe o vvedenii oznachennoi prodazhi v guberniyakh S.-Peterburgskoi, Novgorodskoi, Pskovskoi, Olonetskoi i Khar'kovskoi». S. 121–124.
15. PSZ – III. T. XVII. № 14046. Maya 5 1897 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O dal'neishem rasprostranении kazennoi prodazhi pitei». S. 256–257.
16. PSZ – III. T. XVIII. № 16299. Dekabrya 28 1898 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O sokrashchenii na odin god sroka vvedeniya kazennoi prodazhi pitei v nekotorykh guberniyakh». S. 1117.
17. PSZ – III. T. XXII. № 21483. Maya 20 1902 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob ustanovlenii kazennoi prodazhi pitei vo vsei Dagestanskoi oblasti i o rasprostranении zakoneniі po oznachennoi prodazhe na gubernii: Tobol'skuyu i Tomskuyu i oblasti: Kubanskuyu, Terskuyu, Dagestanskuyu, Akmolinskuyu i Semipalatinskuyu». S. 360–362.
18. PSZ – III. T. XXI. № 19733. Fevralya 26 1901 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob ustanovlenii kazennoi prodazhi pitei v guberniyakh Eniseiskoi i Irkutskoi i oblastiakh Zabaikal'skoi, Yakutskoi i Dagestanskoi». S. 94–95.
19. PSZ – III. T. XVII. № 14179. Maya 29 1897 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O nekotorykh izmeneniyakh i dopolneniyakh v deistvuyushchikh zakonopolozheniyakh o kazennoi prodazhe pitei». S. 332–334.
20. Ministerstvo Finansov 1802 – 1902 g. Ch. II. SPb. 1902. S. 514.
21. PSZ – III. T. XVII. № 14179. Maya 29 1897 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O nekotorykh izmeneniyakh i dopolneniyakh v deistvuyushchikh zakonopolozheniyakh o kazennoi prodazhe pitei». S. 332.
22. Ministerstvo Finansov 1802 – 1902 g. Ch. II. SPb. 1902. S. 515.
23. PSZ – III. T. XVII. № 14179. Maya 29 1897 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O nekotorykh izmeneniyakh i dopolneniyakh v deistvuyushchikh zakonopolozheniyakh o kazennoi prodazhe pitei». S. 332.
24. Ministerstvo Finansov 1802–1902 g. Ch. II. SPb. 1902. S. 515.
25. PSZ – III. T. XVII. № 14179. Maya 29 1897 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O nekotorykh izmeneniyakh i dopolneniyakh v deistvuyushchikh zakonopolozheniyakh o kazennoi prodazhe pitei». S. 332–333.
26. Ustavy ob aktsiznykh sborakh po ofitsial'nomu izdaniyu 1901 goda, izmenennye i dopolnennye po deistvuyushchim Prodolzheniyam i pozdneishim zakoneniyam, s senatskimi i ministerskimi raz'yasneniyami i s prilozheniem pravil i instruksii Ministerstva Finansov, a takzhe alfavitno-predmetnogo i khronologicheskogo ukazatelei. Sost. A. M. Nyurenberg.

- M. Izdanie yuridicheskogo knizhnogo magazina «PRAVOVEDENIE» I. K. Golubeva. 1912. S. 213.
27. Orenburgskie Gubernskie Vedomosti, 20 dekabrya 1897 g. № 51. Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti (GAOO). F. 10 (Kantselyariya Orenburgskogo gubernatora). Op. 1. D. 145. L. 50 a ob. – 51.
 28. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 1276 (Sovet Ministrov (1905–1917)). Op. 2. D. 289. L. 8. Ob”yasnitel’naya zapiska k otnosheniyu Ministerstva Finansov v Sovet Ministrov ot 22 dekabrya 1906 goda № 2193 «O prodlenii deistviya Vysochaishe utverzhdenogo, 7 iyunya 1904 g., mneniya Gosudarstvennogo Soveta». S. 5.
 29. PSZ – III. T. XXXI. № 34909. Marta 15 1911 g. Vysochaishe utverzhdenyi odobrennyi Gosudarstvennym Sovetom i Gosudarstvennoyu Dumoyu zakon «O razreshenii prodazhi russkogo vinogradnogo vina na osnovaniyakh, izlozhennykh v stat’e 556 Ustavov ob aktsiznykh sborakh». S. 177.
 30. Ustavy ob aktsiznykh sborakh po ofitsial’nomu izdaniyu 1901 goda, izmenennye i dopolnennye po deistvuyushchim Prodolzheniyam i pozdneishim uzakoneniya, s senatskimi i ministerskimi raz”yasneniyami i s prilozheniem pravil i instruktsii Ministerstva Finansov, a takzhe alfavitno-predmetnogo i khronologicheskogo ukazatelei. Sost. A. M. Nyurenberg. M. Izdanie yuridicheskogo knizhnogo magazina «PRAVOVEDENIE» I. K. Golubeva. 1912. S. 201–202.
 31. PSZ – III. T. XVII. № 14179. Maya 29 1897 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O nekotorykh izmeneniyakh i dopolneniyakh v deistvuyushchikh zakonopolozheniyakh o kazennoi prodazhe pitei». S. 333.
 32. Tsirkulyar Glavnogo Upravleniya neokladnykh sborov i kazennoi prodazhi pitei ot 10 marta 1898 g. № 217 «O vremeni trgovli v chastnykh piteinykh zavedeniyakh v raione kazennoi vinnoi operatsii». // Sokolov S. I. Kazennaya prodazha pitei. Zakonopolozheniya i pravitel’stvennye rasporyazheniya po kazennoi prodazhe pitei. Izdanie tret’e. SPb. 1898. S. 164–165.
 33. PSZ – III. T. XVII. № 14714. Dekabrya 1 1897 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O nekotorykh izmeneniyakh i dopolneniyakh v deistvuyushchikh uzakoneniya o kazennoi prodazhe pitei». S. 654–658.
 34. PSZ – III. T. XVII. № 14751. Dekabrya 8 1897 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob uchrezhdenii popechitel’stv o narodnoi trezvosti v guberniyakh S.-Peterburgskoi, Novgorodskoi, Pskovskoi, Olonetskoi i Khar’kovskoi i v gorode S.-Peterburge». S. 681–683.
 35. PSZ – III. T. XX. № 18860. Iyunya 12 1900 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob izmenenii i dopolnenii uzakonenii po kazennoi prodazhe pitei». S. 786–789.
 36. PSZ – III. T. XXVI. № 28548. Noyabrya 15 1906 g. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie Soveta Ministrov «Ob obespechenii normal’nogo otdykha sluzhashchikh v trgovykh zavedeniyakh, skladakh i kontorakh». S. 982–986.
 37. PSZ – III. T. XXVII. № 29555. Sentyabrya 12 1907 g. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie Soveta Ministrov «Ob izmenenii statei 5, 6 i 9 Vysochaishe utverzhdenno, 15 Noyabrya 1906 goda, polozheniya ob obespechenii normal’nogo otdykha sluzhashchikh v trgovykh zavedeniyakh, skladakh i kontorakh». S. 568.
 38. Zholobova G. A. K voprosu o pravovom polozhenii trgovykh sluzhashchikh v Rossii na rubezhe XIX – XX vekov. // Orenburgskii nauchnyi vestnik «Vertikal’». 2001. № 4. S. 6–11.
 39. Ministerstvo Finansov 1802–1902 g. Ch. II. SPb. 1902. S. 523.
 40. PSZ – III. T. XX. № 18860. Iyunya 12 1900 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob izmenenii i dopolnenii uzakonenii po kazennoi prodazhe pitei». S. 788.
 41. Ministerstvo Finansov 1802–1902 g. Ch. II. SPb. 1902. S. 523.
 42. PSZ – III. T. XX. № 18860. Iyunya 12 1900 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob izmenenii i dopolnenii uzakonenii po kazennoi prodazhe pitei». S. 788.
 43. PSZ – III. T. XXII. № 20944. Yanvarya 7 1902 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob izmenenii i dopolnenii Polozheniya o kazennoi prodazhe pitei i Ustava Popechitel’stv o narodnoi trezvosti». S. 7–8.

44. PSZ – III. T. XXIV. № 24556. Maya 17 1904 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O razreshenii v pogrebakh russkikh vinogradnykh vin, s raspivochnoyu prodazheyu, trgovli goryachimi kushan'yami». S. 479.
45. PSZ – III. T. XXVI. № 27764. Aprelya 22 1906 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O nekotorykh izmeneniyakh v usloviyakh trgovli krepkimi napitkami v chastnykh zavedeniyakh v raione kazennoi prodazhi pitei». S. 434–435.
46. Kratkii ocherk 50-letiya aktsiznoi sistemy vzimaniya naloga s krepkikh napitkov i 50-letiya deyatelnosti uchrezhdenii, zavedyvayushchikh neokladnymi sborami. SPb., 1913. Tipografiya V. O. Kirshbauma. S. 147.
47. Orenburgskie Gubernskie Vedomosti, 7 iyulya 1907 g. № 27. S. 1.
48. Ustavy ob aktsiznykh sborakh po ofitsial'nomu izdaniyu 1901 goda, izmenennye i dopolnennye po deistvuyushchim Prodolzheniyam i pozdneishim uzakoneniyam, s senatskimi i ministerskimi raz'yasneniyami i s prilozheniem pravil i instruktsii Ministerstva Finansov, a takzhe alfavitno-predmetnogo i khronologicheskogo ukazatelei. Sost. A. M. Nyurenberg. M. Izdanie yuridicheskogo knizhnogo magazina «PRAVOVEDENIE» I. K. Golubeva. 1912. S. 199–200.
49. Ustavy ob aktsiznykh sborakh po ofitsial'nomu izdaniyu 1901 goda, izmenennye i dopolnennye po deistvuyushchim Prodolzheniyam i pozdneishim uzakoneniyam, s senatskimi i ministerskimi raz'yasneniyami i s prilozheniem pravil i instruktsii Ministerstva Finansov, a takzhe alfavitno-predmetnogo i khronologicheskogo ukazatelei. Sost. A. M. Nyurenberg. M. Izdanie yuridicheskogo knizhnogo magazina «PRAVOVEDENIE» I. K. Golubeva. 1912. S. 202–203.
50. Ministerstvo Finansov 1802–1902 g. Ch. II. SPb. 1902. S. 531.
51. Norov V. Kazennaya vinnaya monopoliya pri svete statistiki. Ch. I. SPb. 1904. S. 43.
52. Ustavy ob aktsiznykh sborakh po ofitsial'nomu izdaniyu 1901 goda, izmenennye i dopolnennye po deistvuyushchim Prodolzheniyam i pozdneishim uzakoneniyam, s senatskimi i ministerskimi raz'yasneniyami i s prilozheniem pravil i instruktsii Ministerstva Finansov, a takzhe alfavitno-predmetnogo i khronologicheskogo ukazatelei. Sost. A. M. Nyurenberg. M. Izdanie yuridicheskogo knizhnogo magazina «PRAVOVEDENIE» I. K. Golubeva. 1912. S. 181.
53. Fridman M. I. Vinnaya monopoliya. T. II. Vinnaya monopoliya v Rossii. Pg., Tipografiya «Pravda». 1916. S. 576.
54. Sikorskii I. A. Alkogolizm i piteinoe delo. Kiev. 1897. S. 25.
55. Otzyvy o rezul'tatakh vvedeniya kazennoi prodazhi pitei, postupivshie v Ministerstvo Finansov ot nachal'nikov gubernii i drugikh lits. SPb. 1901. S. III, 1, 3, 4, 175 i dr.
56. Propper S. M. Kazennaya prodazha pitei i obshchestvennoe mnenie. SPb. Izdanie Redaktsii «Birezhevskikh Vedomostei». 1900. S. 329–330.
57. Osipov N. O. Kazennaya prodazha vina. SPb. 1900. S. 474–482.
58. PSZ – III. T. XX. № 18783. Iyunya 10 1900 g. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob izmenenii karatel'nykh postanovlenii o p'yanstve». S. 688–689.
59. Tsirkulyar Ministra Finansov gg. Upravlyayushchim aktsiznymi sborami ot 8 marta 1902 g., za № 860 «O merakh protiv publichnogo raspitiya vina i o poryadke otkrytiya kazennykh vinnykh lavok i chastnykh zavedenii dlya prodazhi krepkikh napitkov». // Sbornik tsirkulyarov, rasporyazhenii i raz'yasnenii po uchrezhdeniyu popechitel'stv o narodnoi trezvosti. Ch. II. SPb. 1902. S. 75–85.
60. Koni A. F. Sergei Yul'evich Vitte. Otryvochnye vospominaniya. M. 1925. S. 47.
61. Otzyvy o rezul'tatakh vvedeniya kazennoi prodazhi pitei, postupivshie v Ministerstvo Finansov ot nachal'nikov gubernii i drugikh lits. SPb. 1901. S. 4, 11, 173 i dr.
62. Nesmelov F. Ya. Kosvennye nalogi. SPb. 1904. S. 153–154.
63. RGIA. F. 1276. Op. 4 (1908). D. 222. L. 13 – 13 ob. «Soobrazheniya Ministerstva Finansov po zakonodatel'nomu predpolozheniyu ob udalenii mest prodazhi krepkikh napitkov iz sel i dereven', vnesennomu v Gosudarstvennuyu Dumu za podpis'yu 192 chlenov Gosudarstvennoi Dumy» ot 17 Maya 1908 goda. № 2253. S. 5–6.
64. Fridman M. I. Vinnaya monopoliya. T. II. Vinnaya monopoliya v Rossii. Pg., Tipografiya «Pravda». 1916. S. 610.

65. Osipov N. O. Vinnaya monopoliya, ee osnovnye nachala, organizatsiya i nekotorye posledstviya. SPb. 1899. S. 25.
66. Otzyvy o rezul'tatakh vvedeniya kazennoi prodazhi pitei, postupivshie v Ministerstvo Finansov ot nachal'nikov gubernii i drugikh lits. SPb. 1901. S. 11–12.
67. Propper S. M. Kazennaya prodazha pitei i obshchestvennoe mnenie. SPb. Izdanie Redaktsii «Birzhevykh Vedomostei». 1900. S. 327–328.
68. Osipov N. O. Kazennaya prodazha vina. SPb. 1900. S. 626.
69. Fridman M. I. Vinnaya monopoliya. T. II. Vinnaya monopoliya v Rossii. Pg., Tipografiya «Pravda». 1916. S. 616–617.
70. Bykova A. G. Alkogol'nyi vopros v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka: dissertatsiya ... d.i.n. Omsk, 2012. S. 291.
71. Pokhlebin V. V. Chai i vodka v istorii Rossii. Krasnoyarsk: Krasn. kn. izd-vo.; Novosib. kn. izd-vo. 1995. S. 219.
72. Zholobova G. A. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya trgovli spirtnymi napitkami v usloviyakh kazennoi vinnoi monopolii: k voprosu ob effektivnosti alkalgol'noi politiki v Rossii na rubezhe XIX–XX vv. // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2014. – 7. – С. 688–708. DOI: 10.7256/1812-8688.2014.7.12320.